

УДК 811
ББК 81.2Рус-5 22.318

Г. Г. Москальчук

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЯХ ТЕКСТА

Рассматриваются дискуссионные вопросы лингвистической метрологии применительно к работе лингвиста с текстом, дискурсом, гипертекстом. Предлагается измерять тексты и их составляющие в относительных величинах, с учетом самоподобия, пропорциональности инварианта структуры текста, реализующегося независимо от показателей поверхностного лингвистического уровня. Измерения в тексте осуществляются относительно целого текста, выбор единицы измерения зависит от задач исследования.

Ключевые слова: *лингвосинергетика, текст, лингвистическая метрология, физические параметры текста, конструктор, инвариант.*

Проблемное поле современной лингвистики расширяется, что делает актуальными новые методы и методики фиксации, обработки и хранения различных данных. Разработка новых способов обобщения результатов исследования в инвариантные модели и конструкты необходима, чтобы общее в разнообразных текстах высветилось яснее, обрело статус продукта, фиксирующего новое знание о тексте на естественном языке.

Вопрос о лингвистических измерениях обсуждается психолингвистикой, стилеметрией, семантикой, что касается слова, но измерения параметров бытия единиц и единств в текстах, а также измерения самих текстов практически не затрагиваются. Метрология как точная наука устанавливает процедуры измерительной деятельности, эталоны, относительно которых ведутся измерения, что способствует качественным изменениям в жизни цивилизации [9]. Цель лингвистической метрологии определяется как «исследование корреляции языковой и ментальной информации с объективной действительностью» [8].

В центре внимания теории языка и ее практических приложений оказываются коммуникативно и информационно значимые результаты речемыслительной деятельности, фиксируемые в текстах и свертках текстовых продуктах. Общая теория текста — это учение о свойствах и качествах основной единицы языка и информационного пространства человечества — целом, отдельном, завершенном тексте, независимо от его содержательного наполнения [2; 3; 7]. Текст как объект лингвистической теории изучается на материале неизбежных вероятностно-статистических и модельных обоб-

щений, ибо науку интересует повторяющееся, воспроизводимое, общее и всеобщее, просвечивающее сквозь индивидуальное, вариативное, случайное.

Текст с информационно-структурных позиций изучен недостаточно. Активно развивавшаяся во второй половине XX века математическая лингвистика описывала различные языки как субстрат, то есть, минуя текст. Собраны обширные базы данных о строении и количественных особенностях досинтаксических единиц [1. С. 222–368]. Но вопросы об измерениях в текстах, тем более о конвенциональности процедур количественного анализа и сводимости результатов, полученных исследователями в различных условиях опыта, в некоторую единую картину в профессиональном лингвистическом сообществе обсуждаются недостаточно.

Текст как организованный по особым правилам субстрат обладает собственными качественно-количественными свойствами. В нем проявляются латентные процессы, регулируемые не только лингвистическими законами и правилами, но и законами природы (физики, физиологии человека, психологии и др.). Текст является сложной самоорганизующейся системой и далеко не все процессы его организации лежат в светлом поле сознания субъектов, как порождающих, так и воспринимающих тексты. Поэтому актуально теоретическое знание о тексте как интегральной целостности, чтобы понять сферу возможного и невозможного в тексте, судить об информационном, эмотивном, выразительном потенциале данного текста в сравнении с другими, понять способы оптимизации многочисленных составляющих текста для различных практических задач и т. п.

Лингвистические измерения текстов и текстовых ансамблей (дискурсов, гипертекстов и проч.) дискуссионны также в силу нечеткости самих измеряемых лингвистических объектов, их неоднозначной формализации исследователями, поскольку необходимо корректно сравнивать некоторые часто имплицитные качества, переводить их в считаемые показатели. Усложняет процедуру и то, в сознании человека доминирует содержательная неповторимость каждого текста. Сходство же качественно-количественных свойств, объективно проявляющихся во всяком и любом тексте (размеры, объемы, форматы текстов и их составляющих) позволяет достичь консенсуса в измерениях.

Наиболее бесспорным представляется измерение в печатных знаках с пробелами, что не всегда удобно для лингвистических макроструктур и объектов (язык – текст – дискурс – языковая система / единица / конструкт / суперконструкт и т. п.). Указанные макроструктуры обладают собственными материально проявляемыми свойствами, но некоторые из них могут быть эксплицированы из реальных текстов с помощью специально организованных измерительных процедур, а затем возможно их воплощение в виде моделей (конструктов), созданных по экспериментальным данным [2; 4; 6].

Безусловно, качественный анализ и содержательная интерпретация лингвистических объектов традиционно являются ценностью филологии. Тем не менее современная информационная ситуация настоятельно требует квантитативно-формализованных описаний, все новых статистических данных о бытии текста. Особенно важны в данном контексте исследования текста как сложной самоорганизующей системы. Формообразование и функционирование текста осуществляется по алгоритмам природы, достаточно убедительно изученным естественными науками [2–7]. Стратегия формализованного квантитативно-квалитативного изучения текста представляется перспективной, особенно для анализа восприятия текста человеком, поскольку алгоритмы природы объединяют деятельность человека и порождаемый (воспринимаемый) им текст в едином темпо-ритмическом процессе. Их можно методологически рассматривать как порядковые явления, как проявления единства человека и окружающей его природной среды.

Вопросы о размерах текстов и их составляющих изучены недостаточно. Этот вопрос важен, поскольку в исторической перспективе

идет сокращение размера одних текстов и нарастание объемов других. Так, в современную эпоху ценятся лаконичные тексты, вписанные в некоторые размерные рамки (страница, экран монитора, телефона и т. д.), обусловленные социальными, прагматическими, экономическими соображениями. И речь идет только лишь о размере (объеме) текстовой продукции, безотносительно к содержательно-информационным параметрам. Не ясно реальное распределение текстов и его составляющих (абзац, предложение...) по размерным нишам, данные об этом скупы и довольно случайны. Практически интересен вопрос об оптимальных размерах текстовой продукции в той или иной информационной области. Размер является важной составляющей оптимальности какой-либо деятельности с участием текста, например, вопрос об оптимальности текстов школьных учебников, размере правил в них, о параметрах предложения и/или текста при оценке разного рода творческих письменных работ, дидактического материала в педагогическом дискурсе и т. п.

Текстовые измерения касаются фиксации в данном тексте расположения элементов и иных лингвистических явлений (единиц, ансамблей из текстовых единиц, динамических, смысловых, стилистических, функциональных проявлений и т. п.). Актуальны следующие вопросы: в каких единицах и для каких именно целей рациональнее оценивать размеры текстов; какова организация внутритекстовых ансамблей разного рода; как взаимодействуют друг с другом и с целым языковые структуры различного масштаба; как происходит, постепенно или скачкообразно, вхождение и подчинение микроструктур интересам и целям текста как интегрального объекта и др. Принципы самоорганизации, действующие в природе, выражающиеся в том, что степени свободы низших уровней сложности подчиняются закономерностям высших уровней организации, реализуются и в языке.

Текст обладает обозначенными границами либо открывается в пред- и/или затекст. Единицы, входящие в текст, образуют некоторое линейно распределенное друг за другом пространство, лингвистическим измерителем которого является позиция [4; 6], что позволяет обозначить и точно описать место любой единицы внутритекстовой последовательности, установить функциональную неравноценность единиц дискретно организованной последовательности во внутритекстовом континууме.

Позиционный подход к изучению структуры текста эффективен для понимания бытия данного текста в кругу других цельных и отдельных текстов, позволяет описывать отдельное на фоне общего (инвариант), поскольку следование в необратимом физическом времени является онтологическим свойством текста.

Текст как ритмически и процессуально организованный в пространстве-времени информационный пакет реализуется статистически, абстрактная модель процесса самоорганизации текста является реальностью, наблюдаемой в опыте лингвиста и носителя языка. Человек как часть природы не свободен от действия

скрытых правил организации последовательности дискретных единиц по неустранимым из действительности правилам.

Текст, понятый как последовательность, практически неизбежно включает элементы повторения тех или иных сегментов предыдущего сообщения в последующем. Самое повторяемое в тексте: графемы и пробелы, слова, предложения, абзацы. Именно в данных единицах и единствах, выделение которых часто спорно, можно измерять внутритекстовое пространство, оценивать относительно целого местоположение любых языковых проявлений.

Список литературы

1. Андреев, Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении / Н. Д. Андреев. — Л.: Наука, 1967. — 404 с.
2. Манаков, Н. А. К основаниям текстосимметрии / Н. А. Манаков, Г. Г. Москальчук // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы : материалы второй школы-семинара. — Барнаул, 2001. — С. 57–63.
3. Манаков, Н. А. Фрактальная природа языка / Н. А. Манаков, Г. Г. Москальчук // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: материалы первой школы-семинара. — Барнаул, 2000. — С. 24–33.
4. Москальчук, Г. Г. Позиционный подход к изучению текста / Г. Г. Москальчук // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2013. — № 29 (320). — С. 101–106.
5. Москальчук, Г. Г. Самоподобие структуры текста как переводческая стратегия / Г. Г. Москальчук, Я. А. Бузаева // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. — 2013. — № 3 (24). — С. 199–207.
6. Москальчук, Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Г. Г. Москальчук. — М.: УРСС, 2010. — 296 с.
7. Москальчук, Г. Г. Теория формообразования текста / Г. Г. Москальчук // Язык. Время. Личность: материалы Междунар. науч. конф. — Омск, 2002. — С. 517–524.
8. Слизкова, М. В. Теоретико-методологические основы лингвистической метрологии / М. В. Слизкова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2011. — № 143. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-lingvisticheskoy-metrologii#ixzz3fGVy1JcA>.
9. Широков, К. П. Метрология // Физический энциклоп. словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — С. 413–414.

Сведения об авторе

Москальчук Галина Григорьевна — доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета

manakov2004@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2016. No. 4 (386).
Philology Sciences. Issue 100. Pp. 135–138.*

LINGUISTIC MEASUREMENTS OF THE TEXT

G. G. Moskalchuk

Orenburg State Pedagogical University. manakov2004@mail.ru

The article deals with debatable points of linguistic metrology in terms of work with texts, hyper-texts, discourse. The author offers to measure the text and its components with relative values, taking into consideration self-similarity, proportional invariant of the text structure which is realized independently from the elements of the surface linguistic level. All the measurements in the text are carried out in relation to the whole text. Choice of the unit of measurement depends on the aims of the research.

Keywords: *linguistic synergetics, text, linguistic metrology, physical parameters of the text, construct, invariant.*

References

1. Andreev N.D. *Statistiko-kombinatornye metody v teoreticheskom i prikladnom yazykovedenii* [Statistic and combinative methods in theoretical and applied linguistics]. Leningrad, 1967. 404 p. (In Russ.).
2. Manakov N.A., Moskalchuk G.G. K osnovaniyam tekstosimmetriki [To the Origins of Text Symmetries]. *Lingvosinergetika: problemy i perspektivy. Materialy vtoroi shkoly-seminara* [Linguosynergetics: problem and the prospect: the materials of the second school-seminar]. Barnaul, 2001. Pp. 57–63. (In Russ.).
3. Manakov N.A., Moskalchuk G.G. Fraktalnaya priroda yazyka [Fractal Nature of the Language]. *Lingvosinergetika: problemy i perspektivy. Materialy pervoi shkoly-seminara* [Linguosynergetics: problems and perspectives: the materials of the first school-seminar]. Barnaul, 2000. Pp. 24–33. (In Russ.).
4. Moskalchuk G.G. Pozitsionnyi podhod k izucheniyu teksta [Positional approach to text study]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 29 (320), pp. 101–106. (In Russ.).
5. Moskalchuk G.G. Teoriya formoobrazovaniya teksta [Theory of text formation]. *Yazyk. Vremya. Lichnost: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Language. Time. Personality: the materials of the international scientific conference]. Omsk, 2002. Pp. 517–524. (In Russ.).
6. Moskalchuk G.G.. *Struktura teksta kak sinergeticheskii protsess* [Text structure as a synergetic process]. Moscow, 2010. 296 p. (In Russ.).
7. Moskalchuk G.G., Buzaeva Y.A. Samopodobie teksta kak perevodcheskaya strategiya [Self-similarity of a text as a translation strategy]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 2013, no. 3 (24), pp. 199–207. (In Russ.).
8. Slizkova M.V. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy lingvisticheskoi metrologii [Theoretic and linguistic base of linguistic metrology]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen], 2011, no. 143. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-lingvisticheskoy-metrologii#ixzz3fGVy1JcA> (In Russ.).
9. Shirokov K.P. Metrologiya [Metrology]. *Fizicheskii entsiklopedicheskii slovar* [Physical encyclopedic dictionary]. Moscow, 1983. Pp. 413–414. (In Russ.).